

Каткова С. С.,
ст. науч. сотрудник
отдела хранения КМЗ

СИМВОЛИКА В КАРТИНЕ Е. В. ЧЕСТНЯКОВА «КОЛЯДА»¹

«Коляда» одно из самых значительных произведений Е.Честнякова. Многофигурное полотно посвящено обряду колядования. Языческая богиня Коляда – божество годового цикла. Коло (Круг) Времени. Коляда –персонифицированное начало года.

У Коляды глубокие корни. Это представление славян о добре и зле. Смена времен (зимнее и летнее противостояние) воспринималась как пограничье, в котором силы зла и добра равны и, чтобы не допустить разрушительного воздействия зла, которое в образах разных ряженных подступало к каждому дому, хозяева принимали их и старались задобрить, угощали, давали подарки. Так миром, откупаясь, оберегали свой дом от злых сил. Поэтому колядование носит карнавальнй характер, его участники рядятся в козу, коня, корову, медведя и др. В песенной форме колядовщики добрым хозяевам желали хорошего урожая, чтобы милостивы были небеса, чтобы дом был полной чашей, чтобы детские голоса наполняли его, чтобы соблюдались все заветы и обычаи, и тогда наступит всеобщее благоденствие мира, а скупым предрекали разорение.

Приняв христианство от Византии, Русь приняла и юлианский календарь. Годовой цикл начинался с 1 марта, в первый день весны природа оживала, люди начинали готовиться к севу. Приближающееся начало земледельческого цикла: пахота, сев, делало актуальными пожелания удачи и благополучия, что вполне вписывалось в языческую традицию колядования.

Царь Иван III в 1492 году указом утвердил наступление нового года 1 сентября. С этого же дня начинали сбор дани, пошлины, оброка. 18 августа

¹ Коляда. х., м. 96 х 213. КМЗ КП-2719. Реставратор С. Голушкин вспоминал о работе над картиной «Коляда»: «Тонкий холст под тяжестью красочного слоя рвался на части. Е.Честняков сшивал их суровыми нитками через край, по живописи, а чтобы не было видно швов, прописывал красками по ниткам. С оборота подклеивал куски ткани, клеенки». Всю эту самодельную «реставрацию» профессионалы убрали, холст дублировали на новое полотно.

по старому стилю, по новому 31, церковь вспоминает мучеников Флора и Лавра. Именно на Фролов день ходили славить, колядовать. От хозяев колядовщики требовали подарков. Не отголосок ли это обычая сбора дани с Фролова дня?

...не просит Коляда

И ни пива, ни вина.

Только просит Коляда

По пяти яиц со двора...²

Царь Петр 1 в 1699 году перенес начало нового года на 1 января и колядки вновь последовали за новым годом. Память о языческой богине Коляда сохранялась в фольклоре, обрядам, посвященным ей, следовали и через столетия христианизации Руси. Никакие декреты не могли вытравить из народной памяти обычай колядования на старое новоедье, когда успевали убрать хлеб с нивы, в садах яблоки поспевали, подсолнух наполнялся зрелыми семечками. Суточный цикл жизни подсолнуха точно следует за

2 В записной книжке Е. Честнякова есть текст колядки:

Коляда, Коляда

Что пришла Коляда

К Николаю во двор

У Николая на дворе

Стояло три терема

Столбы точеные,

Верхи золоченые,

 Что в первом терему

 Сидит сам господин.

 Во втором терему

 Сидит сама госпожа,

 А в третьем терему

Малы деточки,

 Часты звездочки.

Что не просит Коляда

И ни пива, ни вина.

Только просит Коляда

По пяти яиц со двора...

движением солнца. Подсолнух поспевал к 1 сентября (новому году) и был не только олицетворением круга, колеса времени, но и плодородия³.

Картина основана на обряде, но это не сам обряд, а его сценическое исполнение, чтобы «честной народ прославить, а потом и позабавить, от работы отдохнуть, старину вспомянуть».

Участников представления немного. Все они на первом плане. Мальчик с гармошкой, девочка с подсолнухом, вероятно, сама Коляда, а рядом с ней ее спутники: мальчик с гармошкой и мальчик, играющий на рожке. Это они славят Коляду и хозяевам желают всего доброго.

Чуть в стороне от центрального гармониста стоит воин, который держит рынду. У него усы и на голове шапочка, напоминающая шлем. Как все он босоногий («босоногое детство»), его одежда обтрепана и изобилует заплатками. Старик с посохом и корзиной, полной даров, тоже колядовщик. Его борода из реквизита, а маленькие руки и ноги детские, отличаются не только размером от стариковских, но и постановкой. Получается, что стражник с рындой охраняет дары, которыми одаряют хозяева колядовщиков.

Праздничное шествие. (Коляда). х.м. 93 x 213. КМЗ КП-2719

3 О. Н. Румянцева считает, что символом солнца является цветок ромашки. Вокруг него собрались все жители деревни, готовые помочь солнцу. Для устранения зла изображен на первом плане защитник с рындой в руках // Румянцева О. Н. Образ солнца в народнопоэтической традиции (на примере праздника «Коляда» и картины Е. Честнякова «Коляда») // Из истории культуры Костромского края. Сб. науч. трудов КГУ им. Н. А. Некрасова. Кострома. 2007. С. 96–8.

Справа, завершая группу переднего плана, стоит молодой человек в городском костюме, с галстуком, на голове городская кепи, он без бороды. Гармошка под мышкой и лицо в профиль, обращенное к группе колядующих, характеризует его как руководителя, режиссера всего этого действия.

Колядующих слушают ребяташки, набившиеся на крыльцо, выглядывающие из окошка и собравшиеся к дому взрослые. Эта часть полотна похожа на натурное изображение очередного представления шабловских ребят под руководством Е. Честнякова.

И хотя Е. Честняков говорил И. А. Серову⁴, что себя в картинах не изображал, но в этом полотне хочется видеть в роли гармониста самого автора. На момент создания картины он вполне мог выглядеть так, портретные черты угадываются.

На втором плане, вплотную за артистами, два ряда женских лиц, а дальше мужики, старик. Из переулочка спешат на представление мальчик и девочка. На высокое крыльцо высыпало все семейство: мать с дочкой облокотились на заборку крыльца, ближе к стене на заборку уселся мальчик, он привычно посасывает палец. А за ними мужики, старушка. Детвора заняла место вдоль стены дома. Самые малые даже забежали вперед, с улыбками и любопытством смотрят на представление. Мальчик в желтой рубашке, кажется, даже испуган, и, выставив вперед руки с растопыренными пальцами, как бы отталкиваясь, пятится назад.

По выразительности лиц и разной реакции на происходящее наиболее интересен семейный портрет в окошке: отец и мать да «красные детки» (сын и дочка). В небольшом раскрытом окне дети занимают первый ряд. Девочка, облокотившись на подоконник, привычно (по-бабьи) подперла ладошкой голову, а мальчик подбородком опирается на кулачки. Голова отца повторяет наклон головки сына и плотно прилегает к оконному косяку. Мать чуть больше высунула голову из окна и наклонила ее так, что заняла просвет между головами мужа и дочери. При всей плотности заполнения оконного проема, художник оставил свободным правый верхний угол окна, создав ощущение глубины пространства избы. С любопытством смотрит

⁴ Серов Игорь Анфимович (1924–2003), доктор медицинских наук, внук Петра Яковлевича Серова (1863–1946), друга Е. Честнякова. Неоднократно сопровождал деда в его поездках в Шаблово. Написал воспоминания о Е. Честнякове и его сестре Александре: Все как в жизни. – Кострома, 2001. Необычная жизнь. – Кострома, 2002; Не признан при жизни. – Кострома, 2003.

вниз мальчик, а девушка мечтательно глядит вверх, вслушиваясь в музыку и мелодию колядки. Отец, улыбаясь в усы, кажется, обращен в свою память, потому так затемнены его глаза. Зато мать, приоткрыв рот, вглядывается в лица участников представления, ведь интересно узнать, кто скрывается под масками.

Чтобы не спутать бородатого отца с дедом, а его жену с бабкой художник подчеркивает их молодость гладкостью округлых, без единой морщинки лиц, и белозубой улыбкой приоткрытого рта женщины. При этом платочки на голове у женщин, борода и стриженные в скобку волосы у отца и сына подчеркивают следование принятой традиции. Надо было так знать особенности характеров земляков и их проявлений, чтобы суметь выразить их с такой предельной краткостью изобразительного языка.

В этой части полотна, на фоне бревенчатой стены избы, написан текст колядки.

Долго праздника мы ждали,
Все-то думали, гадали,
Как честной народ прославить,
Да еще и позабавить:
От работы отдохнуть,
Старину вспомнить.
И подули мы в дуду,
И позвали Коляду!
Коляда у нас родилась,
Долго по свету блудилась
И в лесах, и во садах,
И в далеких городах.
У вельмож и у царей,
У заморских королей
То смеялась, то рыдала,
Много разного видала
И дорогою прямой
Воротилась домой!
Как пришла Коляда
К нам в деревню сюда
По дубовым мостам,
По лазоревым цветам

И взошла Коляда
К Дорофею во двор;
Дорофеев двор-
На три терема!
На три терема,
На три горницы,-
Под окошками
Вьются горлицы.
Под окошками
Дивный сад цветет;
Ходят курочки,
Петушок поет!
Во первом-то терему
Это месяц светлый-
Сидит сам господин
Дорофей Иванович!
Во втором-то терему
Это солнце ясное-
Сидит сама госпожа
Дарья Трифоновна!
А в третьем-то терему,
Как цветочки во саду,
Малы деточки-
Ясны звездочки!
У окошечка сидят,
Добрым людям говорят:
«Ай, жить бы вам да не стариться!
В мире честным трудом вечно славиться!»

Иллюстрацией ко второй части колядки выглядит правая часть полотна: дорофеев двор с каменным домом с колоннами по фасаду. Колонны по вертикали, как рамки, разделяют изображение на три столбца сюжетных картинок, в каждом столбце по три картинки. Это и есть три терема, а в них три горницы. Троица число символическое «Бог Троицу любит».

Итак, в верхнем ряду три поясных портрета: муж Дорофей Иванович, жена Дарья Трифоновна и пятеро детей: «четыре сыночка и лапочка дочка».

Вместе с родителями их семеро, то есть «семь Я». Все они сидят у окна, положив руки на подоконник, а присобранные внизу занавески, как сценический занавес, обрамляют их портреты. На подоконниках стоят чаши полные ягод. Отец смотрит прямо перед собой, в руке у него ягода, он бережно держит ее. Чаша с ягодами справа от него. Мать, не нарушая торжественности, так же прямолично сидит и глядит из окна, но ягода у нее уже в приподнятой руке. У мужа ягода в правой руке, а у жены в левой, так получается, что ягоды у них в обеих руках. Чаши стоят по сторонам, и их симметрия объединяет супружескую пару.

Дети же поставили чашу перед собой и все вкушают ягоды, их руки у самого рта. Во всех этих малозаметных деталях есть глубокий смысл. Муж всегда правый, жена слева; отец добытчик, он сделал дом полной чашей, а жена берет из чаши понемногу, так как все добро ради детей. «Малы деточки» радостно едят ягоды. То, что перед нами зримое воплощение понятия семья, подтверждают изображения на фронтоне: над отцом луна, над матерью Солнце, над детьми звездочки. Символика земной семьи соотнесена с небесным семейством.

Под портретом отца – картина: на току стоят убранные в три высоких стога снопы жита, а рядом с ними овин для сушки снопов перед обмолотом и ток, на котором полученное после обмолота зерно засыпают в мешки. При этом деле родители Дорофея Ивановича. Обычно топили овин старики, тут необходим был их опыт и умение. Важно было не только хлеб вырастить, сжать, но и правильно заложить зерно на хранение, от этого зависело, хватит ли его до нового урожая и на семена. Итак, для главы семьи, забота о хлебе – главная. Хлеб в жизни людской всему голова. По-древнерусски жито – это то, что дарует жизнь. Уборка урожая начинается в августе и к Новому году (1 сентября) и первый хлеб испекут из муки нового урожая. Образ Хлеба и Тепла – древнейшие образы Добра и Жизни, уходящие в глубины народного сознания, к этим глубинным источникам и обращается художник.

Нижняя картина скрыта изображением яблони с красными яблочками. И вокруг выются горлицы. Собственно яблоня олицетворение дивного сада, Древа Жизни.

В старообрядческой литературе яблоко – символ добрых дел. Е. Честняков близко общался со старообрядцами в период работы в здемировской школе, и от тех пор на всю жизнь его связывала дружба с

ювелиром П. Я. Серовым, старообрядцем из села Красное-на-Волге. Не случайно образ чудесного яблока стал главным в его сказках. Добрые дела не кончаются, их хватает на всех.

Один мальчик из зрителей уже сорвал два яблочка с этой яблони, другой угощается сам и одна из женщин, возможно, мать мальчика в жилетке тоже держит красный плод. Получается, что каждый мальчик взял два яблока. Один уже поделился, а другой еще только срывает и неизвестно сам ли съест или тоже мать угостит. Этим действием художник соединяет с картиной колядования символическую часть полотна.

И еще, у такого нарядного дерева есть параллель с обрядовым свадебным деревцем, так называемой Девьей красотой. Свадьба – главное событие, обряд, соединяющий молодых в семью. В свадебной песне поется «винограде мое, винограде зеленое», поэтому колонны терема оплетает виноградная лоза⁵. «Винограде красно» в колядках расшифровывалось как дом хозяина, полная чаша всякого добра, с красавицей женой и любимыми детьми.

Жена – это свет в окошке, это тепло в доме, она солнышко на семейном небосклоне. Под ее изображением картинка показывает, как ухаживал за ней будущий муж. У избышки на завалинке сидит девочка с прялочкой (безделье в крестьянстве не поощряется), а рядом присел к ней паренек, приглянулась ему девица. Так в деревне и выбирали невест на посиделках, когда в зимние вечера собирались в избе девочки с прялками, пряли и пели песни. Приходили на такие вечерки парни и выбирали себе невесту: кто бойкую, рукодельную певунью, кто тихую мастерицу.

⁵ Емельянова Т. И. Нижегородские росписи по дереву. Проблемы образной содержательности // Народное искусство. Материалы и исследования. Вып. I. Сб. ст. ГРМ. Л., 2005. С. 60. «Виноград расцветает, а ягода, а ягода поспекает. Виноград – Иванушка, а ягода, а ягода – Настюшка. Ими люди дивовались, что хороши, что красивы нарожались»* (Русская народная поэзия. Обрядовая поэзия // Сост. К. Чистов, Б. Чистов. Л. 1984. С. 127, 136).

Сюжет посиделок художник часто повторял в разных картинах, рисунках⁶.

Е. Честняков умеет через предметы окружения расширить трактовку сюжета, придавая им значение символов.

Тему единения продолжают две дороги, что сходятся к избушке, а к лежащей на лугу козочке приближается козлик. Такой незамысловатой символикой Е. Честняков пользуется повсеместно.

Ниже этой сценки, в рамке оконца видны фигурки домовых: дедушко-домоведушко, соседушко, кикимора (?). Возможно, это житные духи, которым по обычаю положено было от обмолота оставлять на току пригоршни зерна, в доме у печи ставить миску с молоком, чтобы они дом и жито стерегли, а не расхищали, как у тех хозяев, что о них забывали.

Сцена под групповым портретом детей переносит их на летний лужок на спуске с горы. Может это пейзаж близ горы Шабола⁷, давшей название деревне Шаболово. Дети играют на дудочках, свирельке, свистульках и только одна нарядная девчушка пляшет. Такой вот детский праздник, праздник для души, а выше было насыщение тела, своего рода праздник вкуса, приобщения к плодам трудов родителей и даров природы.

В нижней картинке из небольшого оконца, из хлева высунулась головка белой козочки. Козы в народном представлении – символ плодovitости, никто из домашней живности не приносит столько потомства, поэтому колядовщики часто рялятся в козу.

«Под окошками дивный сад цветет; Ходят курочки, Петушок поет». Виноградная лоза явно из «дивного сада», и птицы клюют ее ягоды. В этом

6 Крестьянские дети», «Мальчик и девочка» // Собрание Костромского музея-заповедника инв. №№ КП-2728, 2733. КП-7506/10.

Так же на скамеечке перед домом сидят рядом девочка с прялкой, а мальчик играет на свирельке. Девчушка так заслушалась, что положила веретенцо и, подперев головку ладошкой, вся погрузилась в мелодию. Мальчик тоже не без дела сидел, на скамеечке лежит заплетенный лапоть, а музыка – это и отдых и мелодия чувств, невысказанных, но сближающих. На подоконнике стоит большой горшок, как намек, что в будущем им из одного горшка кашу есть. Горшок и прялка – это символы женских дел: пищу готовить на всю семью и прясть, ткать, чтобы все сыты и одеты были. Парочка у избушки и рядом 2 белки, 2 птички – намек на то, что все в природе ищет себе пару.

7 Шабала (голова), гора близ деревни Шаболово.

курином семействе во главе петушок и старшая наседка, а цыплята вокруг них по 6 штук, то есть дважды «семь Я». Таким образом, все девять картинок и их персонажи являются символами семейного благополучия.

Семья – основа жизни общества, продления рода человеческого на земле. Семья крепка, когда воедино соединены три поколения, когда молодость и сила одних подкрепляется опытом и разумом старших и их общей заботой о потомстве детей-внуках. Для Е. Честнякова, так и не создавшего своей семьи, эта тема была особенно важной, он постоянно возвращался к ней во всех своих наиболее значимых произведениях. Тема любви, выбора невесты, свадебный обряд и единение семьи в общих делах проходят через все его творчество. Понимая семейные узы как самую крепкую связь, он в своей жизни не смог разорвать их даже во имя любимого искусства. Всегда поддерживал родителей, помогал воспитывать племянников, переживал за репрессированную сестру Александру, пытался посылками поддержать ее в далеких лагерях Гулага.

Эта картина не столько рассказ о фольклорном празднике, о его представлении силами сельских ребятишек, а символическая картина, где слава Солнцу, как подателю Жизни на Земле, соотнесена с семьей как основой жизни человека и взаимосвязи двух этих основ, обеспечивающих мир и благополучие.

Первое знакомство с символизмом в живописи у Е. Честнякова произошло еще в первый приезд в Петербург. В начале XX века язык символов был в большом ходу у всех художников, музыкантов, поэтов, драматургов и писателей. Уже недостаточно было умело изображать видимое. Художники ставили сложные задачи обобщения, надо было подняться в своем понимании образа, явления до философского осмысления жизни. Сопоставление или противопоставление образов-символов раскрывало понимание автором самой сути Жизни, Истории, Судьбы.

Символизм – это новая философия культуры, пытавшаяся выработать новое универсальное мировоззрение. Символисты не созерцатели, а мыслители. Постигание тайных смыслов жизни и передача их через символ требует от художника овладения искусством намека, новой художественной формы адекватной новой содержательности.

Символисты, предчувствуя глубокие перемены, рассуждали о «пересоздании жизни». Искусство и жизнь срастутся, сольются воедино. Они будут служить одно другому, и оба усовершенствуются взаимным

проникновением». Особую роль в осуществлении переустройства культуры один из лидеров социалистического движения в России А. А. Богданов отводил пролетариату. В 1905 году вышел сборник его статей, посвященный проблемам культуры будущего. Основная идея «выработка» самостоятельной пролетарской культуры – сообразно особенностям «пролетариата как класса»⁸.

Мечтами о преобразовании мира наполнена литература, поэзия серебряного века. Е. Честняков, сочиняя свою универсальную культуру, преобразующую духовную суть жителей сел и деревень, не был в стороне от идейных поисков лучших людей предреволюционной России. Именно в начале XX века проблема «Искусство и жизнь» становилась одной из самых обсуждаемых в обществе. «Новое, что пленяет нас в символизме – есть попытка осветить глубочайшие противоречия современной культуры цветными лучами многообразия культур: мы нынче как бы переживаем все прошлое: Индия, Персия, Египет, как и Греция, как и средневековье, – оживают, проносятся мимо нас эпохи, нам более близкие. Мы действительно осязаем что-то новое; но осязаем его в старом; в подавляющем обилии старого – новизна так называемого символизма»⁹. Все творчество Е. Честнякова, основанное на русском фольклоре литературном и изобразительном вполне укладывается в эту формулу: «новизна в обилии старого».

«Искусство и жизнь», «искусство и революция» – эти темы активно обсуждались в среде творческой интеллигенции и столичного студенчества¹⁰. Е. Честняков, находившийся в 1905 году Петербурге среди учащихся тешишевских курсов, не мог быть в стороне от этих дискуссий. Как выходец из глубин крестьянства, основного класса России, он естественно не мог отделить крестьянский мир от культуры и потому его проект социального служения искусства в деле преобразования народа получил определение Универсальной культуры.

Идея универсальной культуры, если рассматривать ее только в контексте творчества Е. Честнякова, выдвигает его в число истинных новаторов, прозревавших новые пути социального служения искусства. К сожалению, творческие поиски и свершения Е. Честнякова рассматриваются искусство-

8 Богданов А. А. Новый мир. СПб 1905, Аничков Е. В. Искусство и социалистический строй. СПб. 1906. С. 117.

9 Белый. А. Символизм. М., 1910. С. 50.

10 Сидорина Е. Сквозь весь двадцатый век. М., 1994. С. 329.

ведами вне времени и отдаются пространству деревни Шаблово. Но формирование его как художника и его мировоззрение складывалось в среде молодых художников, среди сложной обстановки художественных исканий в столице. Он пытался охватить все виды искусства и воспользоваться возможностями столицы, посещая выставки, вслушиваясь в споры и дискуссии своих однокурсников, более осведомленных в новейших течениях общественной мысли. В одном из писем он пишет, что хотел бы ознакомиться с музыкой, архитектурой, машиностроением, агрономией, астрономией, астрологией и оккультными науками, языковедением, кинематографом, театром и др. Это говорит о жадности к знанию и пониманию того, что художник не может ограничиваться лишь знанием своего ремесла. О многом он узнавал из общения с сокурсниками и преподавателями тенишевских курсов. Именно там впервые для него прозвучало понятие символизм.

Его сокурсник по тенишевским курсам И. Билибин был увлечен поэзией Ивана Ивановича Коневского (Ореус) (1877–1901) – зачинателя символизма, представителя «поэзии мысли». Первая публикация стихов И. Коневского была в 1900 г.; посмертно в 1904. Братья Нарбут Григорий (художник) и Владимир (поэт) жили у Билибина. Не отсюда ли знакомство и увлечение Е. Честнякова поэзией В. И. Нарбута, которое он сохранил на всю жизнь.

Увлечение символизмом могло войти в его творчество через поэзию или поэзия символистов пробудила в нем поэта.

В 1913 году шли диспуты о футуризме. Было издано 40 сборников стихов, вышел первый номер журнала «Футурист». Это было злостью дня. Только глухой мог не слышать прожекты на будущее, цель и роль искусства в нем. Идея «всеединства», мировой гармонии природы, универсального мировоззрения, искания идеального мира, витавшие в русском обществе начала XX века, стали основой Универсальной культуры Е. Честнякова.

Художник, создавая свою Универсальную культуру, особое место в ней отводил музыке, пению и представлениям, площадным действиям, в которых зрители и исполнители в любой момент могут поменяться местами. Да и его представления не что иное, как площадной театр, (театр массовых зрелищ). Город «Кордон» это и театр одного актера и кукольный театр, только вместо марионеток «глинянки», но принцип действия аналогичен, их передвигает по столу кукловод и он же произносит текст, каждый раз

импровизируя в соответствии с аудиторией и возможностью включить детей в Игру – представление¹¹.

В картине «Коляда» Е. Честняков запечатлел эпизод из своей работы с детьми по программе Универсальной культуры, когда дети, в театральном действии представляя обряд, познают культуру народа, а художник в дополнение, через символику, знакомит их с идеей Семьи как основной ценностью Жизни.

Подлинный художник всегда сложен. Он синтезирует проблемы времени и воплощает время. Потому людям из другого времени с их опытом и знанием будущего не всегда удается настроиться на их волну. Настоящий художник всегда тайна, загадка, которая влечет, разгадать которую стремятся многие, но она остается с ним навсегда. Уже одно то, что истинный художник побуждает к мысли, к сотворчеству, отличает его от ремесленников, и определяет его место в национальной культуре.

Картина «Коляда», как всегда у Е. Честнякова, не подписана и не датирована, поэтому вопросы эволюции стиля автор рассматривает в отдельной статье, анализируя особенности почерка значительной части творческого наследия.

¹¹ Город Кордон сказочный город в «сочинюшках» Е.Честнякова. Дома и фигурки жителей Кордона он лепил из глины, обжигал и раскрашивал. В его мастерской («шалашке») Кордон стоял на большом столе накрытым тканью. Разыгрывая представления, Е. Честняков передвигал фигурки и озвучивал монологи. В творчестве Е. Честнякова картины четко делятся на две группы. В одних он обращается к обычаям, обрядам своей стороны, в других к сказочным сюжетам: причем все сказки авторские, а их действие разворачивается в привычном мире деревни Шаблово и ее округи. И в обе группы произведений входят театральное действо, представления, фестивали, которые организовывал художник с шаболовскими детьми. В картине «Крестьянская свадьба» обряд тоже разыгран сценически. Потому среди встречающих молодых только дети, а в руках у них тоже склеенные из бумаги цветы и подсолнух – символ плодородия.